

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018 г.

А.Н. ПАНФИЛОВ

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ “ОБЪЕКТ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ” В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРОБЛЕМА ЕГО ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Панфилов Анатолий Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия) (E-mail: panfilov-84@mail.ru).

Panfilov Anatoly N. — PhD in Law, associate Professor of department of Constitutional and Municipal Law, Institute of state and law of Tyumen state University (Tyumen, Russia) (E-mail: panfilov-84@mail.ru).

Аннотация: статья посвящена вопросам правовой охраны объектов археологического наследия в Российской Федерации. Автором исследуется проблема смысловой определенности ряда норм-дефиниций в Федеральном законе “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”, раскрывающих содержание базовых понятий: “объект археологического наследия”, “археологические предметы”, “культурный слой”. Подробно рассмотрены содержащиеся в дефиниции существенные признаки правового понятия “объект археологического наследия”. В работе также уделяется внимание проблеме установления верхней хронологической границы археологии, формулируются предложения по совершенствованию правовых дефиниций.

Abstract: the article is devoted to legal protection of objects of archaeological heritage in the Russian Federation. The problem of semantic definiteness of a number of standards-definitions in the Federal law “On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of peoples of the Russian Federation”, revealing the content of the core concepts of “archaeological heritage”, “archaeological objects”, “cultural layer”. Discussed in detail contained in the definition of the essential characteristics of the legal concept of “archaeological heritage”. The work also focuses on the problem of establishing the upper chronological limit of archaeology, and formulates proposals for improving the legal definitions.

Ключевые слова: охрана объектов культурного наследия, объект археологического наследия, археология, археологические предметы, культурный слой, верхняя граница археологии, археологические находки, правовая дефиниция, коллизия, определенность в праве.

Key words: protection of objects of cultural heritage, the object of the archaeological heritage, archaeology, archaeological items, cultural layer, the upper limit of archeology, archeological findings, legal definition, conflict, certainty in the law.

В последние годы в субъектах Российской Федерации ведется активная работа по включению в перечни выявленных объектов культурного наследия в качестве выявленных объектов археологического наследия селищ XIX в., культурных слоев XIX – начала XX в. и других близких к современности предметов материального мира¹.

Причиной тому послужили новации Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии” (далее – Федеральный закон № 245-ФЗ). Указанным Федеральным законом были внесены поправки в Уголовный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации” (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ) и ряд других законодательных актов. Таким образом, в целях пресечения незаконной деятельности в области археологии одновременно подверглись изменению как регулятивные, так и охранительные нормы национального

¹ См.: Распоряжение Администрации Томской области от 25 апреля 2016 г. № 214-ра «О включении в перечень выявленных объектов культурного наследия выявленного объекта археологического наследия “Культурный слой города Томска”, расположенного на территории г. Томска» // СЗ Томской области. 2016. № 5/1(146); приказ Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области от 1 марта 2016 г. № 38 «О включении выявленного объекта археологического наследия “Бор – Переправа. Селище 1”, расположенного на территории г. Бор Нижегородской области, в перечень выявленных объектов культурного наследия» // Нижегородская правда. 2016. 23 апр.

законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия.

Среди новаций определяющее значение имеют введенные в Федеральный закон № 73-ФЗ нормы-дефиниции, раскрывающие содержание базовых понятий: “объект археологического наследия”, “археологические предметы”, “культурный слой” и др. Стержневым из них является понятие “объект археологического наследия”. При этом определение объекта археологического наследия дано в ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ, ст. 1 Модельного закона об охране археологического наследия (новая редакция) и в Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной), ратифицированной Россией Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 163-ФЗ.

Согласно Федеральному закону № 73-ФЗ под объектом археологического наследия понимаются *частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки*. В силу ч. 1 ст. 3 объекты археологического наследия являются объектами недвижимого имущества. Между тем в Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) объектами археологического наследия признаются недвижимые и движимые вещи.

Итак, в нашем распоряжении дефиниция (определение), являющаяся итогом мыслительной деятельности, аккумулирующая в себе основные признаки правового понятия. Заметим, что в российской правовой науке можно считать общепризнанным тезис о том, что правовые дефиниции придают ясность и определенность правовым явлениям и обстоятельствам². Как верно отметил проф. Н.А. Власенко, “правовые дефиниции есть переход от неопределенности к определенности в праве”³. Поскольку само правовое понятие относится к неопределенным феноменам и требует конкретизации, чрезвычайно важно выяснить, насколько точно указанная дефиниция раскрывает его значение, придает ему определенность. Нуждается ли оно в дополнительной конкретизации?

Прежде нужно отметить, что в юридической литературе проблемы формулирования определений

правовых понятий в области охраны археологического наследия, их правовой определенности обделены вниманием. Из числа немногочисленных исследований, посвященных уголовно-правовым, административно-правовым, гражданско-правовым и международно-правовым аспектам защиты археологического наследия, можно назвать работы М.М. Богуславского, И.Э. Мартыненко, М.А. Александровой, Л.Р. Клебанова, Ю.С. Зубенко, А.А. Ковалева, М.А. Редчиц, А.В. Шухободского, В.В. Лаврова. Так, в трудах И.Э. Мартыненко исследуются вопросы классификации памятников археологии, раскрывается содержание основных понятий, используемых в практической деятельности по защите археологического наследия Республики Беларусь⁴. М.А. Александровой рассмотрен вопрос о правовой природе археологической находки⁵. Ю.С. Зубенко проведен сравнительно-правовой анализ категорий “археологическая находка” и “археологические предметы”, выявлены их существенные признаки и сформулированы определения⁶. Однако рассмотрение указанных нами законодательных новаций последних лет нуждается в системном подходе, в более углубленном анализе их содержания. К тому же, с нашей точки зрения, обновленное российское законодательство не столько разрешило, сколько поставило на повестку дня новые проблемы понятийного аппарата в сфере охраны археологического наследия, требующие осмысления и обобщения.

Рассмотрим содержащиеся в дефиниции существенные признаки правового понятия (понятие-образующие признаки) “объект археологического наследия”.

Существенные признаки объекта археологического наследия, т.е. такие признаки, которые позволяют отличить объекты археологического наследия от других (неархеологических) недвижимых вещей.

Прежде всего объекты археологического наследия – это разнообразные материальные остатки, связанные с жизнедеятельностью человека в прошлых эпохах. В дефиниции они именуется следами существования человека. В “Толковом словаре русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово “след” толкуется как “отпечаток чего-нибудь на какой-нибудь поверхности, а также полоса, оставшаяся после движения чего-нибудь;

² См.: Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. М., 2016. С. 86.

³ Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал рос. права. 2009. № 12. С. 59.

⁴ См.: Мартыненко И.Э. Понятие и состав археологического наследия // Право.by. 2010. № 3. С. 170–176.

⁵ См.: Александрова М.А. Актуальные правовые аспекты археологической деятельности // Закон. 2006. № 7. С. 124–133.

⁶ См.: Зубенко Ю.С. Археологические предметы и археологические находки: сравнительно-правовой анализ // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 97–101.

остаток или сохраняющийся признак чего-нибудь”⁷. Что же это за следы (остатки)?

Следы жизнедеятельности человека могут быть выражены в виде остатков древних стоянок, поселений (селищ, городищ), некрополей, культовых комплексов и других объектов. В ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ дается следующий перечень объектов археологического наследия: городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои.

В законодательстве Союза ССР и РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры в отношении объектов, представляющих археологическую ценность, использовалось понятие “памятник археологии”. Однако, в отличие от объектов археологического наследия, под памятниками археологии понимались как недвижимые, так и движимые вещи. Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. “Об охране и использовании памятников истории и культуры” к памятникам археологии относил: городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, лабиринты, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов.

В археологической литературе говорится о разнообразии и многочисленности археологических памятников, что в определенной мере затрудняет их классификацию. А.С. Амальриком и А.Л. Монгайтом предложено разделить все археологические памятники, исходя из их содержания и назначения, на следующие группы: поселения и отдельные жилища; погребения; горные выработки и мастерские; святилища; пещеры; гидротехнические сооружения (древние системы орошения, каналы, плотины, водопроводы, мелиоративные сооружения); поля древнего земледелия; дороги; укрепленные линии (оборонительные валы, засеки и т.п.); петроглифы (наскальные рисунки); отдельные находки⁸. Г.Н. Матюшин условно разделил археологические памятники на несколько групп: неукрепленные (стоянки, селища) и укрепленные (городища) поселения; погребения

с надмогильными сооружениями (курганы; мегалиты: дольмены, менгиры; гробницы) и погребения грунтовые; мастерские и горные выработки; культовые сооружения (храмы, святилища, пирамиды и т.п.); каналы; плотины; оборонные валы; засечные черты и другие сооружения; наскальные рисунки; отдельные находки⁹.

Вопросы классификации памятников археологии рассматриваются и в трудах ученых-правоведов. Так, И.Э. Мартыненко, восполняя образовавшийся в юридической науке пробел, предложил классификацию памятников археологии, основываясь на двух критериях: историко-хронологическом признаке и функциональном назначении памятника¹⁰. Исследователь относит к памятникам археологии недвижимые и движимые вещи. К движимым памятникам он причисляет отдельные древние вещи и предметы, а также вещные и монетные клады.

Следы жизнедеятельности человека фиксируются специалистами на основании разнообразных отчетливо видимых или слабо различаемых признаков: рельефа земной поверхности; остатков кострищ (в виде угольков, участков прокаленной почвы или осадочной породы); костных остатков фауны; расположения камней и др.

Существенным признаком объектов археологии является то, что они частично или полностью скрыты в земле или под водой, т.е. они могут визуально не фиксироваться на земной поверхности, а находятся, если так можно выразиться, в ископаемом состоянии (под землей).

Данный признак, по мнению ряда ученых, является не иначе как диагностирующим. Так, к примеру, В.С. Бочкарев к числу археологических памятников относит любые артефакты, их комплексы и артефактные структуры, имеющие ископаемый характер. С его точки зрения, возраст артефактов, находящихся в природной среде и превратившихся в археологический материал, не имеет принципиального значения. Это могут быть как палеолитические, так и современные изделия¹¹. С.Ю. Камен-

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 453.

⁸ См.: Амальрик А.С., Монгайт А.Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. М., 1959. С. 144.

⁹ См.: Матюшин Г.Н. У колыбели истории: пособие для учителей. М., 1972. С. 15–17.

¹⁰ См.: Мартыненко И.Э. Классификация памятников археологического наследия // Вестник Евразийского нац. ун-та им. Л.Н. Гумилева. Сер. “Юридические науки”. 2011. № 3 (9). С. 90–99.

¹¹ См.: Бочкарев В.С. О некоторых характерных чертах археологических памятников и археологических источников // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти Вадима Михайловича Массона (03.05.1929–19.02.2010). Труды ИИМК РАН. Т. XLII. СПб., 2014. С. 51.

ский утверждает, что “памятники архитектуры, изобразительного искусства, письменности, предметы религиозного культа и др., т.е. абсолютно все артефакты культуры, могут быть рассмотрены как археологическое наследие только по факту своего нахождения в земле или под водой”¹². С его точки зрения, отнесение объекта прошлого к археологическому наследию никак не связывается с содержательной стороной самого объекта. Такого же мнения придерживается И.Э. Мартыненко¹³.

Однако вряд ли можно согласиться с тем, что нахождение следов жизнедеятельности человека под землей (водой) само по себе свидетельствует об их археологической ценности и принадлежности к объектам археологического наследия. Очевидно, что только совокупность признаков рассматриваемого правового понятия составляет его содержание. Иначе, опираясь на указанную доктрину, следует признавать памятниками археологии все остатки фундаментов построек XX в. вместе с ржавыми строительными скобами и гвоздями, а также другими предметами, имеющими к ним отношение.

Следы существования людей прошлых эпох, частично или полностью скрытые в земле или под водой, неизбежно сопровождают артефакты (спрятанные, забытые, оставленные, брошенные или потерянные вещи, созданные руками человека, т.е. искусственно созданные вещи) и другие материальные остатки. В дефиниции они именуется археологическими предметами. По всей видимости, необходимо различать понятия “артефакты” и “археологические артефакты”, поскольку существуют материальные объекты культурного происхождения, которые не представляют археологической ценности. В этом вопросе можно сослаться на Кодекс Республики Беларусь о культуре, где применяется понятие “археологические артефакты”¹⁴.

В Федеральном законе № 73-ФЗ под археологическими предметами понимаются *движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или*

находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок.

Данное понятие хотя и не часто, но все же встречается в археологической литературе¹⁵. По отношению к движимому имуществу, представляющему интерес для археологии, исследователи оперируют разными терминами: “вещи”, “вещественные источники”, “археологический материал”, “археологические источники”, “инвентарь”, “находки”, “артефакты”, “предметы”, “предметы деятельности человека”, “предметы археологического значения”. Причем в археологии эти слова нередко используются как близкие или тождественные по своему значению. Однако ряд терминов применяется как к движимым, так и к недвижимым вещам, например: “археологические источники”, “вещественные источники”.

К вещественным источникам (материальным остаткам), изучаемым археологией, относят не только те, которые считаются “сделанными” в древности (археологические артефакты). «Для реконструкции событий и прошлых форм жизни, особенно для эпохи первобытности и для археологии последующих эпох, — подчеркивал французский археолог Ж.-К. Гарден, — одинаково важно все: костные останки людей и животных, ископаемые окаменелости, пыльца растений, минерализованный осадок на стенках сосудов. Одним словом, все, что может пролить свет на естественную среду, в которой проходила изучаемая археологом человеческая жизнь, и на способы использования древними людьми этой среды для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей в данном месте и в данную эпоху. В английском языке для обозначения этой категории данных появилось новое слово: “экофакты”, т.е. факты естественной среды, на которую влияет или нет господство человека, в противоположность “артефактам”, т.е. объектам материальной культуры, созданным руками человека»¹⁶.

В археологической науке выработаны различные подходы к классификации археологического материала. Согласно одному из них материальные остатки, представляющие археологический интерес, могут быть подразделены на ряд категорий: артефакты (артефакты-ценности, артефакты-предметы, артефакты-отбросы); сложные археологические объекты (обусловленные человеческой деятельностью нарушения грунтового слоя,

¹² Каменский С.Ю. Археологические памятники как объекты культурного наследия: аксиологический аспект // Известия УрГУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. Вып. 15. 2008. № 55. С. 17.

¹³ См.: Мартыненко И.Э. Классификация памятников археологического наследия.

¹⁴ Мельников А.П. Первый комплексный документ: Кодекс Республики Беларусь о культуре: социально-политические аспекты // Беларуская Думка. 2016. № 12. С. 84, 85; Мартыненко И.Э. Государственный учет историко-культурных ценностей: новые подходы в Кодексе Республики Беларусь о культуре // Юстиция Беларуси. 2017. № 2. С. 38.

¹⁵ См.: Мартынов А.И. Археология СССР: учеб. пособие для студ. ист. фак-тов пед. ин-тов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1982. С. 7.

¹⁶ Гарден Ж.-К. Теоретическая археология / пер. с фр. Л.А. Лавлинской, Л.Е. Торшиной. М., 1983. С. 39.

созданные человеком сооружения); биологические остатки (остатки любых объектов живой природы); геологические отложения¹⁷.

Наличие в национальном законодательстве легального правового понятия “археологические предметы” ставит перед правоприменителем непростую задачу – раскрыть его значение. Причем на дефиницию указанного понятия рассчитывать не приходится, поскольку ее нельзя назвать определенной. По крайней мере из формулировки дефиниции неясно, охватываются понятием “археологические предметы” все движимые материальные остатки, включая объекты естественной среды, либо это только материальные объекты культурного происхождения.

К сожалению, на сегодняшний день в российской юридической науке не выработана приемлемая концепция содержания правового понятия “археологические предметы” и его соотношения с другими категориями, используемыми в археологии. Надо полагать, поскольку законодатель в Федеральном законе № 73-ФЗ в отношении движимых вещей, представляющих археологическую ценность, употребил единственный термин, то под археологическими предметами следует понимать и археологические артефакты, и представляющие археологический интерес экофакты. В этой связи понятия “археологические предметы” и “археологические артефакты” не могут рассматриваться как равнозначные по содержанию. В отличие от археологических источников и материальных остатков, археологические предметы также являются более узким понятием, так как не охватывают недвижимое имущество.

О сложном составе археологических предметов, включающих в себя как вещи культурного, так и иного (биологического) происхождения, пишет Ю.С. Зубенко¹⁸. Исследователем высказана идея о введении в научный оборот наряду с легальным понятием “археологические предметы” самостоятельной категории “археологическая находка”¹⁹. С ее точки зрения, археологические предметы и археологические находки соотносятся как общее и частное. Под археологической находкой Ю.С. Зубенко предлагает понимать *движимую уникальную вещь, обнаруженную в земле, представляющую собой*

*культурную ценность и вовлеченную в гражданский оборот*²⁰.

Что касается суждения об одновременном существовании двух близких по содержанию терминов, в отношении которых устанавливается различный правовой режим, то оно не кажется обоснованным. Ю.С. Зубенко в диссертационном исследовании выявлено несколько отличий археологических находок от археологических предметов, однако выделение этих признаков нельзя назвать бесспорным. Во всяком случае трудно согласиться с утверждениями, что:

1) субъектом поиска археологических находок выступают любые физические лица, осуществляющие ненаучный поиск и не связанные трудовыми отношениями с юридическими лицами, специализирующимися на проведении археологического поиска или экспертизы;

2) местом поиска и (или) обнаружения археологических находок могут быть лишь земельные участки, расположенные вне зарегистрированного объекта археологического наследия;

3) при поиске археологических находок не требуется использование научных методов.

Кроме того, понятие “находки” уже давно укоренилось в археологической науке. К находкам Л.С. Клейн относит “портативные объекты некогда самостоятельного функционального назначения”, а также “портативные и легко отделимые детали (и даже части) таких объектов, но уже не обязательно портативных”²¹. Указанный термин имеет в археологии два значения: широкое – все, что найдено в “поле”; узкое – только портативные объекты. Причем находками именуют только объекты, поступившие из разведок и раскопок²². Согласно учебному пособию “Полевая археология СССР”, подготовленному Д.А. Авдусиным, археологические находки подразделяются на индивидуальные и массовые. И те и другие подлежат учету и регистрации. К массовым находкам могут быть отнесены камни, ракушки, керамика, кости животных и другие вещи²³.

Таким образом, термин “археологические находки” может рассматриваться как синонимичный термину “археологические предметы”. Придание же ему другого смысла будет идти вразрез

¹⁷ См.: Холушкин Ю.П., Витяев Е.Е., Костин В.С. Задачи археологии и методы их решения // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. Вып. 18: Новосибирск, 2013. С. 9, 10.

¹⁸ См.: Зубенко Ю.С. Гражданско-правовой режим археологических находок: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 27.

¹⁹ Там же. С. 10.

²⁰ Там же. С. 11.

²¹ Клейн Л.С. Археологические источники: учеб. пособие. Л., 1978. С. 97.

²² См.: там же. С. 97, 98.

²³ См.: Авдусин Д.А. Полевая археология СССР: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1980. С. 252–265.

со сложившейся системой воззрений в области археологии.

В отношении археологических предметов важно сделать еще одно уточнение. Из дефиниции следует, что археологическими предметами признаются движимые вещи, обнаруженные в результате не только раскопок или находок, но и любых других работ, не относящихся к археологическим полевым работам (независимо от обстоятельств их обнаружения). Пожалуй, только в этом можно усмотреть отличие археологических предметов от находок.

Со следами существования человека в прошлых эпохах связаны не только археологические предметы, но и культурные слои. В российском законодательстве культурным слоем признается *слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы*. Примечательно, что согласно Федеральному закону № 73-ФЗ культурные слои могут быть сами отнесены к объектам археологического наследия.

Культурным слоем в археологии называют слой земли на местах поселений как давно оставленных человеком, так и существующих в настоящее время, состоящий из органических остатков, строительного и хозяйственного мусора, углей и золы от печей, костров и пожаров, смешанных с песком и глиной, нанесенными ветрами и намытыми водой²⁴. Более лаконичную и точную формулировку культурного слоя мы находим у Д.А. Авдусина: это “исторически сложившаяся система напластований, состоящая в основном из органических и строительных остатков, образовавшихся в результате деятельности человека”²⁵. Как верно подчеркнул И.Э. Мартыненко, культурный слой является особым природно-историческим образованием, имеющим определенное историческое развитие и несущим важную информацию о жизнедеятельности древнего человека²⁶.

Внешне культурный слой разительно отличается от естественных почв. Он обычно имеет более темную окраску, насыщен угольками, костями животных и предметами, сделанными человеком. Слои земли, расположенные ниже культурного слоя и не содержащие следы жизнедеятельности человека, называются в археологии “материком”.

В легальном определении “культурный слой” содержатся следующие основные (сущностные) признаки понятия:

- 1) расположение в земле или под водой;
- 2) должен содержать следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет;
- 3) непременно включает археологические предметы.

Однако к данному определению есть вопросы. Так, например, если при наличии двух первых признаков в слое отсутствуют археологические предметы, то такой слой не является культурным? Но ведь культурный слой формируется и в наше время. В слое земли в населенных пунктах, образованных менее ста лет назад, мы не обнаружим археологических предметов, но от этого слой не будет менее культурным. Думается, что в отношении культурного слоя, включающего вещи, обладающие археологической ценностью, нужно использовать термин “археологический культурный слой”.

Один из важнейших признаков объекта археологического наследия, содержащихся в его определении, заключен в словосочетании “*основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки*”. Слово “находки” в этом словосочетании, как представляется, не тождественно слову “вещи”. Вероятнее всего, здесь имеется в виду деятельность, результатом которой явилось нахождение (отыскание, обнаружение) следов существования человека в прошлых эпохах. В Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) слово “находки” не используется, вместо него используется слово “открытия”, означающее один из методов изучения человечества.

Надо полагать, для многих данная формулировка лишена определенности. Не подлежит сомнению тот факт, что она не позволяет неспециалисту идентифицировать те или иные следы существования человека как представляющие интерес с точки зрения археологии. Да и в среде специалистов этот вопрос может вызвать дискуссию. Слишком уж аморфна эта грань. К тому же, как убедительно доказал Л.С. Клейн, раскопки не обязательны для отнесения объектов и работ к археологии и не исключительны для археологии (есть раскопки без археологии и есть археология без раскопок)²⁷.

²⁷ См.: Клейн Л.С. Введение в теоретическую археологию: учеб. пособие. Кн. 1. Метаархеология. СПб., 2004. С. 134.

²⁴ См.: Амальрик А.С., Монгайт А.Л. Указ. соч. С. 165.

²⁵ Авдусин Д.А. Указ. соч. С. 25.

²⁶ См.: Мартыненко И.Э. Правовая охрана археологического наследия Украины // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія “Юриспруденція”. 2013. № 5. С. 129.

По всей вероятности, данный информационный признак задает лишь некий общий ориентир, и археологические раскопки или находки являются здесь в определенной степени индикатором. Объектом археологического наследия могут являться не все следы существования человека в прошлых эпохах, а только те из них, информация о которых может быть получена исключительно либо преимущественно посредством проведения археологических полевых работ. Если эти следы принадлежат эпохе, о которой современный человек имеет достаточно полное представление, опираясь на письменные и иные документы, то такие следы не могут быть отнесены к числу археологических. Вопрос лишь в полноте информации о прошлом. Ведь если задаться целью, то и в 90-х годах XX столетия можно выявить немало локальных событий, о которых не написано в книгах, которые не освещались или мало освещались в средствах массовой информации. Но так недалеко пойти и до абсурда, утверждая, к примеру, идею изучения прошлого каждого отдельно взятого человека археологическими методами.

Еще один признак объекта археологического наследия является возрастным. Он непосредственно не включен в дефиницию, но коррелирует с ней. Имеется в виду положение в п. 12 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ, согласно которому “включению в реестр подлежат объекты археологического наследия, с момента возникновения которых прошло не менее ста лет”. Таким образом, фактически законодателем установлена верхняя граница археологии. Однако она не является твердо фиксированной. Она подвижна и всегда стремится вверх. Этот критерий (признак понятия) можно назвать “плавающим”.

Но как соотносятся информационный и временной критерии? Нет ли между ними противоречия?

На первый взгляд может показаться, что нет. Впрочем, все не так просто, как кажется. Рассмотрим это на примере.

В Сибири обнаружен некий рукотворный объект, например селище и связанные с ним предметы с признаками “ископаемости” (обнаружены в слое земли, имеют следы “археологизации”), которые созданы более ста лет назад – в XIX в. В данном случае временной критерий есть основание для признания объекта недвижимости археологическим памятником и осуществления в отношении такого объекта процедуры включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В то же время место обнаружения следов существования человека, укладываемых в рамки

XIX столетия, хорошо известно по историческим источникам (письменным). Из этих источников следует, что на данной территории в прошлом существовала небольшая деревня, основанная русскими переселенцами в 60-х годах XIX в. Известны: название деревни, численность жителей мужского и женского пола, количество домов, род занятий населения и другие данные²⁸. Кроме того, материальная и духовная культура русских крестьян неплохо изучена и описана современниками²⁹. Сошлемся на авторитетное мнение историка русского крестьянства В.А. Бердинских, небезосновательно утверждающего, что “XIX век дал значительное число разнородных источников по истории русского крестьянства...”³⁰. О большом фактическом материале, характеризующем деревенскую культуру русского населения, собранном дореволюционными исследователями, пишут многие российские историки и этнографы.

В этой связи следует задаться вопросом: что нового могут “рассказать” о XIX столетии остатки построек, кованые гвозди, подковы, зубья для бороны, чугунное литье, обломки фарфоровой посуды с клеймом одной из фабрик Кузнецовых и другие артефакты, характеризующие деревенский быт? Разве исследователю нужно применять специальные, характерные для археологии методы, чтобы выяснить датировку и назначение таких предметов? Надо полагать, ответ очевиден, ведь в распоряжении историка оказывается серьезный массив письменных источников. Среди них не только результаты этнографических исследований, акты, журналы, ведомости, памятные записки, всеподданнейшие доклады, мемуары, периодика и публицистика, но и статистические сборники, справочники, альбомы и прочие издания, подробнейшим образом характеризующие хозяйство и быт русских крестьян. Весьма познавательны в этом отношении всевозможные справочники. Взять, к примеру, книги А.В. Селиванова о фарфоре и фаянсе Российской Империи, в которых описываются фабрики и заводы и содержатся изображения фабричных клейм³¹. Об орудиях для обработки почвы, устройстве железных плугов

²⁸ См., напр.: Списки населенных мест Российской Империи. LX. Тобольская губерния / сост. и изд. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1871.

²⁹ См.: *Семенова-Тян-Шанская О.* Жизнь “Ивана”. Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. М., 2010.

³⁰ *Бердинских В.* Русская деревня: быт и нравы. М., 2013. С. 6.

³¹ См.: *Селиванов А.В.* Фарфор и фаянс Российской Империи. Описание фабрик и заводов с изображениями фабричных клейм. Владимир, 1903; *Его же.* Первое прибавление к книге “Фарфор и фаянс Российской Империи”. Владимир, 1904.

и борон XIX в. мы можем узнать из “Настольной книги для русских сельских хозяев”³². Подобные исторические источники могут объяснить назначение большинства скрытых в земле или под водой предметов, сопровождавших места старинных русских деревень.

Да и медные монеты, найденные при раскопках “археологизированной” деревни, отчеканенные в период правления императоров России от Павла I до Николая II, не добавляют в копилку знаний новую информацию о прошлом. В лучшем случае они будут представлять интерес для коллекционеров. Пожалуй, здесь будет уместно процитировать известного французского философа-просветителя Д. Дидро. “Прекрасные монеты древности, — писал он, — свидетельствуя о большом вкусе людей, которые их чеканили, служат нам не для разъяснения истории: там, где исторический факт установлен, монета ничего не добавляет, там же, где он не подтвержден летописями, монета позволяет делать лишь самые неопределенные догадки”³³.

Таким образом, подвергая критической оценке некоторые новации 2013 г., нельзя не прийти к выводу о существовании коллизии между определением понятия “объект археологического наследия” и коррелирующим с ним положением в п. 12 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ, содержащим временной критерий.

В настоящее время не может не настораживать слишком широкая и вольная трактовка культурного наследия, представляющего интерес с точки зрения археологии. К археологии нередко причисляют все следы жизнедеятельности человека в прошлом. При этом под “археологическим прошлым” понимается как “далекое”, так и “близкое” прошлое. Критерием археологичности для некоторых исследователей, как это ни парадоксально, является нахождение следов человека в земле или под водой. На этом основании они делают выводы, что «археология не имеет “верхней” временной границы своих исследований» и “методами археологии могут успешно исследоваться памятники XIX и XX вв.”³⁴. Однако нужно подчеркнуть, что в среде самих ученых-археологов нет единого представления о верхней хронологической границе

археологии. Существует мнение о том, что граница между собственно историей и археологией весьма размыта, эфемерна. Тезис “и вот там, где молчат письменные источники, берет слово археология” не проливает свет на этот вопрос³⁵. По этому поводу Д.А. Авдусин писал: “Археология изучает прошлое до той грани, когда сведения, полученные из письменных источников, подавляют сведения, извлеченные из вещественных источников. В хронологии объектов изучения археология редко поднимается выше XV–XVI вв.”³⁶.

Между тем границы современной археологической науки непомерно расширились. В России и зарубежных странах в последние годы получили развитие “модные” направления “поздней археологии”: “промышленная археология”, “индустриальная археология”, “военная археология”, “русская археология”, “городская археология”, “музейная археология”, “крестьянская археология”. Методами археологических исследований повсеместно изучаются остатки сооружений XVIII–XIX и даже XX в., селища, поля военных сражений Первой мировой и Великой Отечественной войн, исследуются процессы урбанизации Сибири. Археологические методы применяются при раскопках локальных объектов XIX–XX вв. — русских усадеб, некрополей³⁷. Сравнительно недавно возникло самостоятельное научное направление в археологии — “археология монастырских некрополей”³⁸. Пожалуй, следует констатировать, что исследования археологами объектов нового и новейшего времени, выходящие за рамки традиционной археологии, перестали носить спорадический характер, превратившись в массовое явление.

Один из наиболее показательных примеров “осовременивания” археологии — издание в 2016 г. уполномоченным органом в сфере охраны памятников истории и культуры правительства Санкт-Петербурга распоряжения, согласно которому в перечень выявленных объектов культурного наследия был включен выявленный объект

³⁵ См.: Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. Харьков, 1962. С. 6.

³⁶ Авдусин Д.А. Основы археологии: учеб. для вузов по спец. “История”. М., 1989. С. 5.

³⁷ См.: Сыроватко А.С., Чувиляева Ю.Н. Археологические исследования на территории музея-усадьбы Достоевских “Даровое” // Летние чтения в Даровом: материалы Междунар. науч. конф. 27–29 августа 2006 г. Коломна, 2006. С. 146–156.

³⁸ Макаров Н.А., Энговатова А.В. Археология исторических монастырских некрополей: методика, открытия, проблемы восстановления // Вторая ежегодная конф. “Археология и общество”. Археология исторических монастырских некрополей: методика, открытия, проблемы восстановления. М., 2015. С. 7.

³² Настольная книга для русских сельских хозяев / сост. А.П. Любоговским, И.Н. Чернопятовым, И.А. Стебутом, А.А. Фадеевым, членами Комитета сельскохозяйственной консультации, состоящего при Императорском Московском обществе сельского хозяйства. Т. 1. СПб., 1875.

³³ Дидро Д. Собр. соч. Т. X. ROSSICA. Произведения, относящиеся к России. М., 1947. С. 209.

³⁴ Добровольская М.В., Можайский А.Ю. Археология: учеб. пособие. М., 2012. С. 6.

археологического наследия “Церковь Сошествия Святого Духа 1902–1912 гг.”³⁹.

Казалось бы, что здесь не так? Если судить по формальным основаниям, то все в порядке — объекту, вернее сказать остаткам фундамента церкви (поскольку надземная его часть не сохранилась), исполнилось более ста лет. Но прежде чем делать какой-либо вывод, попробуем разобраться в вопросе об объеме имеющейся информации о церкви. Что мы о ней знаем? Достаточно ли этой информация, чтобы получить представление об архитектурных особенностях сооружения, его объемно-пространственной характеристике, авторе проекта и времени строительства, утрате и т.п.?

Оказывается, что сведений об объекте предостаточно⁴⁰. Имеется Заключение по представленной исходной документации на воссоздание церкви Сошествия Святого Духа (на территории бывшего Фарфорового кладбища), подписанное архитектором-реставратором, членом правления Союза архитекторов Санкт-Петербурга Д.А. Бутыриным⁴¹. В нем говорится о выявлении в архивах большого количества документов, относящихся к истории строительства храма, авторских чертежей и фотографий с натуры, планов этой местности разного времени, чертежей топографической съемки за ряд лет, позволяющих воссоздать историю застройки местности, достаточно точное положение разрушенного в 1966 г. церковного здания и планировку церковного участка. По мнению Д.А. Бутырина, имеющихся материалов достаточно для выполнения эскизного проекта воссоздания церкви Сошествия Святого Духа.

Из массива документов известно, что церковь была построена на Фарфоровском кладбище в 1902–1912 гг. по проекту архитектора А.Ф. Кра-

совского. В конце 30-х годов церковь была закрыта, а в 1966 г. ее взорвали при строительстве станции метро “Ломоносовская”. Известны и многие другие факты строительства, обустройства и функционирования храма. А это со всей очевидностью доказывает, что его остатки не могут учитываться в качестве выявленного объекта археологического наследия. Иначе признание руин и остатков фундаментов культовых сооружений недалекого прошлого археологическими памятниками напрочь сотрет грани между объектами культурного наследия, обладающими разными ценностными характеристиками.

Итак, надо полагать, что ни XIX в., ни тем более XX столетие, не должны представлять интереса для археологической науки. Материальная культура народов России этого времени достаточно хорошо отражена в письменных источниках и не требует применения специальных археологических методов познания. При этом так называемый “плавающий” возрастной критерий, даже если законодательно его удревнить, не решит проблему.

В то же время в археологической науке распространено мнение о невозможности установления статичной верхней границы археологии, да и нормативные документы ЮНЕСКО нацеливают государства отказаться от критерия, согласно которому защите должны подлежать все памятники, принадлежащие к эпохам, предшествующим определенной дате. С точки зрения Рекомендации, определяющей принципы международной регламентации археологических раскопок, принятой на 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 5 декабря 1956 г. в г. Нью-Дели, критериями защиты археологических памятников должны служить либо их принадлежность к той или иной эпохе, либо их минимальный возраст, установленный законом.

Вместе с тем вызывают интерес попытки определить крайний предел “русской археологии”, предпринятые еще в период Российской Империи. Известный русский археолог XIX в. граф А.С. Уваров на этот счет писал: “Отодвинув начало русской археологии, необходимо также определить и конец ее или крайний ее предел к новейшим временам. Этот крайний предел был обсуждаем в Петербургском археологическом Обществе, и все члены пришли к заключению — считать конец XVII века или 1700 год за конец древней русской археологии; так что конец древней эпохи совпадает с началом петровских преобразований”⁴². Однако такая дата

³⁹ Распоряжение Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры правительства Санкт-Петербурга от 20 октября 2016 г. № 10–557 «О включении в перечень выявленных объектов культурного наследия выявленного объекта археологического наследия “Церковь Сошествия Святого Духа 1902–1912 гг.” и об утверждении границ территории выявленного объекта археологического наследия» // URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/news/98973/ (дата обращения: 03.04.2017).

⁴⁰ См.: Санкт-Петербургский Митрофаниевский союз. Храмы и духовенство Фарфоровского кладбища // URL: http://spb-mitrofan-society.org/farfor_hramu.php (дата обращения: 03.04.2017).

⁴¹ См.: Региональная творческая общественная организация Союза архитекторов России. Санкт-Петербургский Союз архитекторов. Заключение по представленной исходной документации на воссоздание церкви Сошествия Святого Духа (на территории бывшего Фарфорового кладбища) № В-252, 10 декабря 2008 г. // URL: http://spb-mitrofan-society.org/farfor_sejchas.php (дата обращения: 06.04.2017).

⁴² Уваров А.С. Что должна обнимать программа для преподавания Русской Археологии, и в каком систематическом порядке должна быть распределена эта программа? // Труды третьего Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. Т. 1. Киев, 1878. С. 33, 34.

могла бы быть приемлемой для европейской части России, но не для Сибири.

В отношении Сибири исследователи единодушны в представлениях о том, что письменных источников, отражающих ход русской колонизации этого региона в XVI–XVIII вв., явно недостаточно. Особенно это касается освоения и заселения ее северных просторов, строительства здесь первых деревянных укреплений. О скудости письменных данных о “неустранимой предприимчивости безмянных русских полярных мореходов”, об основании и развитии в начале русской колонизации Сибири городов и острогов пишут М.П. Черная, О.М. Аношко и другие ученые⁴³.

⁴³ См.: *Черная М.П.* Русская археология Сибири: концепции, результаты, перспективы // *Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой.* Омск, 2008. С. 5; *Аношко О.М.* Изучение культуры сибирских первопроходцев по раскопкам в Тобольске // *Присоединение Сибири к России. Новые данные: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ.* Тюмень, 2014. С. 11.

В заключение подчеркнем необходимость уточнения определений ключевых понятий в области археологии в российском законодательстве, а также пересмотра возрастного признака объекта археологического наследия в п. 12 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ. Во всяком случае обязательность в археологическом изучении вещей рубежа XVIII – XIX вв. и более поздних периодов должна отпасть. Сбор, изучение, хранение и экспонирование предметов материальной культуры народов России, не вмещающихся в рамки археологической науки, должны быть уделом краеведов, коллекционеров, музейных работников. Причем отдельные такие вещи, представляющие культурную ценность, могут относиться к музейным предметам, находясь в негосударственной части Музейного фонда РФ, и экспонироваться как публичными, так и частными музеями. Однако это не означает, что для изучения позднего (неархеологического) культурного слоя и сооружений, с ним связанных, не может применяться принятая в археологии методика познания прошлого.